

Теоретически у правительства П. А. Столыпина были в 1906 году следующие варианты действий: не проводить аграрных преобразований, ограничиваясь подавлением крестьянских беспорядков, либо начать аграрную реформу, сохраняющую право частной собственности, наконец, начать такую реформу, которая частично или полностью передаст помещичью землю крестьянам.

Как раз первый вариант фактически осуществлялся, и именно он обернулся соучастием крестьян в первой русской революции. Третий вариант, по которому партия кадетов предлагала частичное изъятие земли за умеренное вознаграждение, партия эсеров – полное изъятие без вознаграждения, а большевики – национализацию всей земли без вознаграждения, воспринимался способным подорвать основы нормального общества, прежде всего – неприкосновенность права собственности. И в этом был уверен император. Однако многие крестьяне считали, что земля Божья, и если и должна кому принадлежать, то тем, кто на ней трудится, то есть самим крестьянам, а не помещикам.

Научные расчёты показывали: частичная передача земли лет за десять – как раз к 1917 году – будет сведена на нет происходящим в русских семьях демографическим взрывом, а всей помещичьей земли не хватит, чтобы 100 миллионов крестьян наделить минимально приемлемыми участками земли. И что очень важно: последнее скрывалось от крестьян автором аграрной программы эсеров В. М. Черновым,

автором соответствующей программы большевиков В. И. Лениным и другими социалистическими лидерами. Скрывалось потому, что обещание избавить крестьян от малоземелья за счёт помещиков было своего рода приманкой, крючком, который проглатывало невежественное крестьянство.

Столыпин был призван императором возглавить правительство не для продолжения бездействия или опасного нарушения права частной собственности. Поэтому оставался только второй вариант действий, в который верил и Столыпин. К тому же имелись серьёзные проекты предшественников: П. Д. Святополк-Мирского, С. Ю. Витте, В. И. Гурко и Н. Х. Бунге. Аграрная реформа, известная как столыпинская, была и реформой императора Николая II – он обеспечивал её осуществление своими указами, минуя несговорчивую Государственную думу, – и плодом труда далеко не заурядных предшественников, и вытекала из самого хода исторических событий.

Двенадцатого августа 1906 года государь издал указ о передаче Крестьянскому банку сельскохозяйственных земель, находящихся в собственности Романовых; 27 августа – о продаже казённых земель; 19 сентября – о продаже крестьянам земель на Алтае, находящихся в собственности самого Николая II; 5 октября – об уравнивании крестьян со всеми гражданами в правах при государственной и военной службе и учёбе; 19 октября – о разрешении Крестьянскому банку давать ссуды крестья-

нам под залог наделённой земли. Этим признавалась личная собственность крестьян на землю: по реформе 1861 года крестьяне получили землю не в личную, а в общинную собственность. И, наконец, 9 ноября был издан указ о раскрепощении общины.

Перечисленные указы создавали земельный фонд, необходимый для добровольного переселения миллионов малоземельных крестьян из центральных европейских губерний на огромный малонаселённый Восток, в Сибирь. А по последнему и самому важному указу крестьянам предоставлялось право выхода из общины со своим земельным наделом, который переходил из временного владения в частную собственность крестьянина. Ранее требовалось согласие общины, а это очень мешало выходу. Теперь появилось право свободного выхода.

В отличие от других ведущих держав в России сохранялась крестьянская община. Она веками помогала совместно, всем миром преодолевать различные невзгоды и выживать в условиях северной страны, нередких политических и военных катаклизмов. Однако община консервировала весьма скромный уровень жизни и потребления, что очень ограничивало спрос на рынке и стало тормозом развития промышленности к началу XX века. Община не соответствовала русскому промышленному «чуду»: удерживаемому с предшествовавшего царствования второму месту в мире по приросту промышленного производства и постепенному выходу на первое место – после подавления революции.

